

—

Как только Янь Шитин появился в дверях, гости тут же окружили его.

Хотя сегодня был 80-летний юбилей бабушки Янь, ради кого еще пришли бы гости, если не ради Янь Шитина?

Пожелав старшей счастливого дня рождения, они могли заодно завоевать расположение Янь Шитина. А если им удастся заключить сделку с семьей Янь, это будет еще лучше.

«Господин Янь, сколько лет, сколько зим. Ваше обаяние ничуть не угасло».

«Благодаря господину Яню, сотрудничество в порту А в прошлый раз...»

Янь Шитин взял бокал вина, непринужденно пообщался с несколькими стоявшими рядом людьми, а затем передал это дело своему помощнику, Цзян Мяо.

Он вошел в дом, и его периферийное зрение сразу же уловило Юй Ли и Янь Суя в углу у стола для маджонга.

Янь Шитин мельком взглянул на них, прежде чем отвести взгляд и подойти к бабушке Янь с равнодушным выражением лица.

«С днем рождения, бабушка».

Всего лишь простое предложение.

Бабушка Янь холодно фыркнула: «Янь Шитин, ты слишком высокого о себе мнения. Мой день рождения для тебя всего лишь площадка для бизнеса».

Янь Шитин холодно ответил: «Устроить вечеринку по случаю дня рождения было твоей собственной идеей».

Вечеринка по случаю дня рождения была ее собственной идеей, и она же утвердила список гостей. В том, что эти люди пришли ради Янь Шитина и ради собственных интересов, как ни посмотри, винить Янь Шитина было нельзя.

Бабушка Янь самоиронично сказала: «Ах да, где Янь Шитин, там обязательно будут какие-то интересы».

Она посмотрела на Янь Суя в углу с неприязнью.

«Оставим другие дела в стороне, я спрошу тебя вот что – ты планируешь и дальше позволять своему брату бесцельно слоняться?»

Устраивая эту вечеринку по случаю дня рождения, она также хотела, чтобы Янь Суй появился перед другими влиятельными бизнесменами.

Увы, у Янь Суя не было амбиций, и после разговора с ней он просто улизнул поиграть с друзьями.

Бабушка Янь недовольно постучала тростью.

Янь Шитин посмотрел на нее, его голос звучал еще холоднее: «Как поступит Янь Суй, это его личное дело».

Он повернулся перед изумленным взглядом бабушки Янь и сказал: «Твои расчеты обречены на провал».

—

В углу Юй Ли с легким оцепенением наблюдал эту сцену.

Он не слышал их разговора, но видел ненависть в глазах бабушки Янь.

Юй Ли впервые видел бабушку Янь, и до этого он слышал только от Янь Суя, что бабушка к нему довольно добра.

Он изначально думал, что отношение бабушки Янь к Янь Шитину должно быть примерно таким же, но...

Но в конце концов, это было чужое семейное дело.

Юй Ли отогнал мысли, поджал губы и больше об этом не думал.

В этот момент внезапно подошел Янь Суй и потянул его к столу для маджонга: «Сяо Юй'эр, помоги мне сыграть».

Глаза Юй Ли расширились, он указал на себя: «Я?»

«Да». Рука Янь Суя легла ему на плечо: «У меня голова плохо работает, помоги мне сыграть».

«Не волнуйся, если выиграем, это твое, если проиграем, это мое».

Юй Ли обвел взглядом остальных троих, увидев их торжествующие улыбки.

Он понизил голос и сказал Янь Сую: «Но я совсем не умею играть».

Янь Суй улыбнулся и похлопал его по плечу: «Не бойся, я научу тебя правилам. У тебя хорошая голова, ты быстро освоишься после пары раундов».

Он сложил руки: «Пожалуйста, братан, я рассчитываю на тебя, помоги мне переломить ход игры».

Кузен Янь Суя, сидевший напротив Юй Ли, усмехнулся и сказал: «Янь Сую ужасно не везет, играя с нами, он всегда проигрывает».

Человек слева тоже сказал: «Да, не нервничай, ты можешь оказаться даже лучше, чем Янь Суй».

«Не волнуйся, мы все просто играем для развлечения».

Услышав это, Юй Ли мог только кивнуть.

Янь Суй кратко научил его играть, и к концу первого раунда Юй Ли уже разобрался в правилах.

К третьему раунду он даже выиграл раздачу.

Когда он толкнул ряд фишек маджонга перед собой, Янь Суй и остальные трое были ошеломлены.

«А? Он уже выиграл? Я даже не слышал объявления фишки».

«Этот навык намного лучше, чем у Янь Суя».

Юй Ли слегка улыбнулся и сказал: «Может быть, это период защиты новичка, удача».

Все засмеялись.

В следующем раунде Юй Ли снова выиграл, и это была даже чистая комбинация.

Наблюдая за этим, Янь Суй горел от зависти, страстно желая сыграть еще один раунд.

Юй Ли встал и уступил ему свое место.

Когда они вчетвером начали брать фишки, Юй Ли повернул голову и увидел Янь Шитина, стоявшего в одиночестве у стены во дворе.

Высокая стена была увита пышным зеленым плющом, и Янь Шитин слегка запрокинул голову, его силуэт отбрасывался на листья, мягко покачиваясь на ветру.

Юй Ли замер, почувствовав, что спина Янь Шитина словно отягощена мыслями.

«Сяо Юй'эр, не сможешь мне посмотреть, какую фишку выбросить?»

Голос Янь Суя вернул его в чувство, и Юй Ли снова посмотрел на фишки Янь Суя.

Он указал на одну бамбуковую и небрежно спросил: «Хочешь позвать своего брата присоединиться к нам?»

Как только слова сорвались с его губ, атмосфера за столом внезапно затихла на несколько секунд.

Рука кузена Янь Суя замерла, когда он переставлял свои фишки.

Янь Суй выбросил одну бамбуковую и сказал: «Мой брат с нами не играет».

«Правильно», - согласился другой, - «Круг общения господина Яня не наш».

«Господин Янь слишком силен, недосыгаем. Хотя мы и из одного поколения, с ним могут разговаривать только мой отец и другие старшие».

Кузен Янь Суя тоже сказал: «Да, мы, богатые бездельники во втором поколении, не в одном мире с господином Янем».

Слушая это, Юй Ли постепенно погрузился в свои мысли.

Он знал только, что он и Янь Шитин из двух разных миров, но он не осознавал, что и у этих людей такое же мышление.

Неожиданно Янь Суй выбросил крайне редкую «пушку» - фишку, которая позволила выиграть остальным троиц.

«Ха-ха, выиграл! Я тоже выиграл!»

«Я тоже!»

В смехе троих Янь Суй, казалось, разбился на несколько осколков.

«Это...» Он поднял дрожащую правую руку, готовый расплакаться: «Что за невезение!»

«Сяо Юй'эр, тебе придется играть за меня. Я пойду помою руки, избавлюсь от невезения».

Янь Суй резко встал и уступил свое место Юй Ли.

В этом раунде Юй Ли был немного рассеян.

Когда он собирался сбросить шестерку бамбуков на седьмом ходу, рука внезапно протянулась из-за его спины и вместо этого выбросила пятерку точек.

«Сбрось эту».

Прозвучал голос, холодный как зимний ветер.

Юй Ли повернул голову и увидел, что за его спиной стоит Янь Шитин.

Увидев его действие, Янь Шитин медленно опустил взгляд, в его спокойных глазах отразился Юй Ли.

Юй Ли замер, затем внимательно подумал и понял, что фишка, которую Янь Шитин выбросил за него, действительно была лучшим ходом, позволяя ему снова попытаться собрать чистую комбинацию, сохранив шестерку бамбуков.

«Спасибо, старший брат Янь». Он с облегчением улыбнулся Янь Шитину и снова сосредоточился на игре.

Юй Ли не увидел внезапно напряженных лиц остальных троих.

Раньше на таких собраниях Янь Шитин даже не достаивал их взглядом, тем более не подходил и не играл с ними в маджонг.

Как они и говорили, круг общения Янь Шитина никогда не будет их кругом.

Но теперь Янь Шитин действительно пришел посмотреть, как они играют, и даже активно указал на ход, да еще и взгляд у него был довольно мягким!

Сегодня солнце встало на западе?

Кузен Янь Суя украдкой снова взглянул на Янь Шитина, но на этот раз поймал холодный взгляд.

Ах...

Мягкость была всего лишь иллюзией.

Когда этот раунд закончился, Янь Суй вернулся из уборной.

Увидев Янь Шитина, сидящего рядом с Юй Ли, он тоже был ошеломлен.

«Брат, что ты здесь делаешь?»

Этот вопрос эхом отозвался в мыслях остальных троих за столом для маджонга.

Янь Шитин бросил взгляд на Юй Ли и встал, сказав: «Пора начинать ужин, я пришел позвать вас всех».

Затем он ушел.

Все трое единодушно вздохнули с облегчением, поднимаясь, чтобы убрать стол для маджонга.

Перед ужином Янь Суя позвали сесть за стол с бабушкой Янь.

Остальные, сидевшие там, были потомками ее хороших друзей, очевидно, и она, казалось, хотела познакомить Янь Суя с ними.

Наблюдая издалека, Юй Ли заметил, что в улыбке Янь Суя была какая-то горечь.

В середине ужина Янь Суй наконец вырвался и проскользнул к столу Юй Ли.

Он рассчитался с тремя, с которыми только что играл в маджонг, затем радостно взял телефон

и сказал Юй Ли: «Сяо Юй'эр, я выиграл деньги, впервые выиграл деньги, играя с ними в маджонг!»

Кузен Янь Суя поддразнил: «Это твой друг выиграл».

Янь Суй сказал: «Сяо Юй'эр был моим представителем, его выигрыш – это мой выигрыш».

Юй Ли улыбнулся и спросил его: «Сколько ты выиграл?»

Янь Суй поднял два пальца: «Два юаня! Я же сказал, что выигрыш будет твоим».

Среди друзей игра в маджонг была просто для развлечения, ставки были маленькие.

Хотя Янь Суй и спровоцировал несколько «пушек», к счастью, Юй Ли выиграл две чистые комбинации, так что он отыграл потери.

Янь Суй собирался отправить Юй Ли красный конверт, но Юй Ли внезапно сказал: «В том последнем раунде я смог собрать чистую комбинацию благодаря подсказке старшего брата Яня».

Он помолчал и сказал: «Так что я разделю выигрыш с ним».

Конечно, Янь Шитина не волновал один юань.

Но сегодня был день рождения бабушки Янь, и она так явно разделяла двух братьев, даже говоря эти разобщающие слова.

Это немного встревожило Юй Ли, он не хотел, чтобы между братьями возникла какая-либо трещина.

Только что Янь Шитин пришел посмотреть, как они играют в маджонг, вероятно, потому, что увидел там Янь Суя.

Если Янь Суй был лишь удивлен этим и видел в Янь Шитине человека из другого мира, как и его кузен, то Янь Шитин мог бы почувствовать разочарование.

«Спасибо, брат, за то, что позволил ему почувствовать себя немного вовлеченным».

Янь Суй был ошеломлен.

Услышав слова «почувствовать себя вовлеченным», он внезапно понял.

Да, он выиграл деньги, такое радостное событие, и его брат был в этом замешан.

«Сяо Юй'эр, спасибо, что напомнил».

Янь Суй усмехнулся и отправил брату красный конверт на телефон.

[Брат, я выиграл деньги! Благодаря тому последнему раунду, ты напомнил Сяю Юй'эру, так что тебе тоже полагается доля. *подмигивающий смайлик*]

[Спасибо, брат! *смайлик, разбрасывающий цветы*]

Вдалеке Янь Шитин, сидевший с несколькими руководителями крупных групп, опустил голову и посмотрел на свой телефон.

Его взгляд задержался на двух сообщениях Янь Суя на десятки секунд. Он несколько раз провел большим пальцем по боковой поверхности телефона, прежде чем открыть красный конверт.

Затем он получил один юань.

Цзян Мяо, сидевший слева от Янь Шитина, внезапно заметил, что изначально свирепый взгляд его босса стал каким-то мягким.

—

После дня рождения бабушки Янь скоро должен был наступить день рождения Янь Суя.

В тот день Юй Ли был на работе, когда неожиданно его пришел навестить один человек.

В маленькой комнате Юй Ли удивленно посмотрел на сидящую напротив Сюй Чанкэ: «Ты спрашиваешь меня, что нравится Янь Сую?»

«Угу». Сюй Чанкэ сложила руки: «Я знаю, что мне нравится и не нравится, и Аюй знает, но я не знаю его предпочтений. Ты его очень хороший друг, ты наверняка знаешь, что ему нравится больше всего, верно?»

Юй Ли задумался.

Он слышал раньше от своего соседа по комнате Лю Цуна, что когда люди влюблены, они сначала разыгрывают спектакль, пытаются показать себя с лучшей стороны.

Сюй Чанкэ и Янь Суй встречались меньше месяца, так что было нормально, что она чувствовала, что недостаточно хорошо понимает Янь Суя.

Юй Ли сказал: «Я знаю только, что он любит собирать Лего».

«Э?» Сюй Чанкэ слегка запнулась: «Лего?»

Юй Ли кивнул: «Он много чего построил, в семье Янь даже есть комната, специально отведенная для демонстрации его собранного Лего».

«Однажды он рассказывал нам, что перед вступительными экзаменами в колледж он сильно нервничал, поэтому просто провел полдня в комнате, собирая Лего, чтобы снять напряжение».

Сюй Чанкэ опустила взгляд, задумчиво поджала губы, затем внезапно улыбнулась: «Это немного неожиданно».

«Аюй, которого я знаю, хотя и выглядит довольно инфантильным, но всякий раз, когда что-то случается, он заботится обо мне».

Юй Ли спокойно слушал, а когда она закончила, сказал: «Возможно, он не хочет, чтобы ты думала, что он слишком незрелый».

Он мысленно вздохнул.

Любовь – такая странная штука, она может заставить человека с широкими взглядами стать осторожным, а инфантильного – защищать и заботиться о других.

Сюй Чанкэ улыбнулась: «Тогда мне придется сказать ему, что я тоже довольно незрелая».

Она закончила и с благодарностью посмотрела на Юй Ли: «Спасибо тебе. О, кстати, дело, о котором я тебя сегодня спрашивала, ты можешь сохранить это в секрете для меня?»

«У него скоро день рождения, и если он узнает, что я спрашивала тебя, что ему нравится, он наверняка догадается, какой подарок я собираюсь подарить».

Юй Ли улыбнулся и кивнул: «Хорошо, я ему не скажу».

«Спасибо!»

—

Три дня спустя был день рождения Янь Суя.

Из-за инцидента, произошедшего на вечеринке, которую он устраивал в прошлый раз, в этот раз на свой день рождения он пригласил в поместье только нескольких близких друзей, и к вечеру они уже ушли.

Когда в поместье стало тихо, Янь Суй начал разворачивать свои подарки на день рождения.

Первой он открыл самую большую подарочную коробку, в которой оказалось двадцать два набора Lego.

Это был подарок от Сюй Чанкэ.

На верхней коробке Lego лежал листок бумаги со строчкой текста.

Юй Ли не знал, что было написано на этой бумажке, он лишь видел, как глаза Янь Суя медленно покраснели.

Он подошел посмотреть на остальные наборы Lego и обнаружил, что нижний представлял собой персонажа из мультфильма двадцатидвухлетней давности. Считая вверх, почти каждая коробка символизировала определенный год.

Юй Ли посмотрел на эти наборы Lego и на некоторое время задумался.

Кажется, он понял, что подарок, который сделала Сюй Чанкэ, возможно, говорил Янь Сую, что вещи, которые ему нравились раньше, могут нравиться ему и сейчас, ей не важно, инфантильный он или нет.

Осознав это, Юй Ли внезапно улыбнулся и спустя долгое время глубоко выдохнул.

Ну, пока они любят друг друга, это хорошо.

Юй Ли тихонько заглянул внутрь себя и обнаружил, что больше совсем не грустит, а только радуется.

С одной стороны, он был рад за своего друга Янь Суя. С другой стороны, он был рад, что по-настоящему отпустил ситуацию.

—

На следующий вечер за ужином Янь Суй сказал Юй Ли: «Сяо Юй'эр, спасибо тебе за кроссовки, которые ты мне подарил».

Прошлой ночью он был полностью поглощен трогательными эмоциями, вызванными Сюй Чанкэ, и только сегодня открыл остальные подарки.

Юй Ли повернул голову и улыбнулся: «Не за что».

Рука Янь Шитина замерла, когда он брал блюдо.

Он поднял глаза на Юй Ли, увидев расслабленную и естественную улыбку на его лице.

Янь Шитин знал, что в последние два года подарки Юй Ли Янь Сую на день рождения были только Lego.

Конечно, он также знал, что его брат больше всего любил Lego.

Но в этом году Юй Ли не подарил ему этого, он просто подарил пару кроссовок.

Похоже, он действительно отпустил.

Янь Шитин отвел взгляд.

Он взял палочки для еды и внезапно сказал: «Янь Суй».

«Ты постоянно называешь своего друга прозвищем*, это не очень хорошо».

[* Если кто-то забыл: Сяо Юй'эр 小小鱼ǎo yú er — маленькая рыбка, созвучно с фамилией в его имени Юй Ли, но иероглифы другие 鱼 Yú lì]

Янь Суй непонимающе посмотрел на Янь Шитина, почесывая затылок: «А... но я не хочу его обидеть.»

Янь Шитин посмотрел на него равнодушно.

Янь Суй пробормотал: «Да, наверное, это не очень хорошо».

Он повернул голову: «Тогда, прости, Сяо Юй'эр... но я называю тебя так уже три года, как мне тебя называть в будущем?»

Юй Ли посмотрел на Янь Шитина и сказал: «Называй меня по имени, или, как Лю Цун и остальные, можешь называть меня Си'эр*».

[* Си'эр 四 Sì er — четвертый, они называют друг друга старший (大, dà), второй (二, Èr), третий (三 Sān), и четвертый (四 Sì)]

Янь Суй улыбнулся: «Си'эр звучит не очень хорошо, тогда я буду просто называть тебя по имени. Юй Ли».

«Мм». Юй Ли улыбнулся и кивнул.

—

Вечером Юй Ли любовался луной в павильоне в саду.

Вдруг слышались приближающиеся шаги, и он обернулся, увидев идущего Янь Шитина.

После того откровенного разговора Юй Ли больше не боялся и не избегал Янь Шитина.

Поэтому на этот раз он не испугался и даже поприветствовал Янь Шитина: «Старший брат Янь».

Янь Шитин кивнул в ответ и сел рядом с ним.

Юй Ли снова сказал: «Насчет того, что произошло за ужином, спасибо тебе, старший брат Янь».

Янь Суй был прямолинейным человеком, он бы не понял, что его близкое обращение могло повлиять на тех, кто когда-то любил его.

Но прошло три года, и теперь он хотел, чтобы Янь Суй перестал так его называть, но не мог найти подходящей причины и боялся, что это вызовет конфликт.

Поэтому он был благодарен Янь Шитину за то, что тот заметил это и высказался.

Пока между ним и Янь Суем не будет больше близости, они смогут быть лучшими друзьями.

Янь Шитин ответил низким голосом: «Не за что».

Юй Ли улыбнулся и продолжил опираться на перила, глядя на луну.

В такую летнюю ночь, под аккомпанемент цикад, тишина становилась еще более успокаивающей.

Янь Шитин опустил веки, тихо глядя на Юй Ли.

Сегодня была полная луна, отражаясь в зрачках Юй Ли, делая его глаза блестящими.

Затем взгляд Янь Шитина упал на ту родинку-слезу.

Он вспомнил ту ночь, когда не смог удержаться и поцеловал его там.

Этот поцелуй стал началом той ночи.

В этот момент Юй Ли внезапно повернул голову, испугав Янь Шитина, который быстро отвел взгляд.

Юй Ли не заметил его странности и указал на что-то неподалеку: «Старший брат Янь, там что-то светится».

Он немного взволновался: «Это светлячки?»

Янь Шитин последовал за направлением его пальца.

В кустах появлялись и исчезали крошечные светящиеся частицы.

Янь Шитин внимательно посмотрел какое-то время и сказал: «Это светлячки».

«Вау», - изумленно воскликнул Юй Ли.

Он не ожидал, что в поместье семьи Янь будут светлячки.

Он достал телефон, чтобы попытаться сфотографировать их и отправить маме и сестре, но качество камеры было недостаточно хорошим, и он не смог их запечатлеть.

Когда он уже почти разочаровался, Янь Шитин протянул ему свой телефон, показывая фотографии, которые он только что сделал.

Светлячки в кустах были отчетливо видны.

Юй Ли поджал губы и сказал: «Старший брат Янь, ты можешь прислать мне фотографии?»

Янь Шитин кивнул, открывая свой QR-код WeChat: «Добавь меня в друзья, и я пришлю».

Юй Ли замер, внезапно осознав, что за три года у них даже не было контактов друг друга в WeChat.

Он быстро ответил «Хорошо» и отсканировал QR-код Янь Шитина.

Он сохранил фотографии, которые прислал Янь Шитин, а затем переслал их своей маме и сестре.

Позади него пальцы Янь Шитина скользнули, и появилась еще одна фотография с тем же ракурсом.

В отличие от предыдущей, на которой были только кусты и светлячки, на этой был виден и силуэт Юй Ли.

—

<http://bllate.org/book/14496/1282973>